

литературе. Новое литературное направление — сентиментализм — и новый литературный жанр — психологическая новелла — требовали от писателя и новых художественных приемов и новых «чувствительных» средств для выражения всей сложности внутреннего мира героев. Эти приемы и средства Карамзин нашел у Руссо в экзальтированном красноречии и лиризме «Новой Элоизы», в сложной и противоречивой психологии его героев. «Новая Элоиза» была для Карамзина такою же школою нового эмоционального и психологического направления и стиля, какою она была и для писателей Запада. Но Карамзин не был «подражателем». Пропагандируя идеи и художественные методы Руссо, он в то же время создавал «русскую повесть», отмеченную национальным своеобразием и печатью его личной творческой индивидуальности, его личными новаторскими приемами, усвоенными от него Пушкиным и позднейшей нашей литературой.²⁶

²⁶ См.: Д. Благой. Пушкин и русская литература XVIII в., стр. 262—300.